

УДК 39(571.151)

О ПОЧИТАНИИ ОГНЯ И БЛАГОПОЖЕЛАНИЯХ В АЛТАЙСКОЙ ОБРЯДОВОЙ СИСТЕМЕ

Алевтина Ивановна Наева

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Республиканский Центр народного творчества,
Горно-Алтайск, Российская Федерация
E-mail:alevtina.naeva@mail.ru

А н н о т а ц и я

Культ огня в прошлом и в настоящее время остается наиболее почитаемым в обрядовых ритуалах алтайцев. Исходя из данного посыла, в настоящей статье речь пойдет как раз о ритуалах почитания огня в календарных и семейно-бытовых обрядах этноса, прослеженные нами в разных обрядовых ситуациях. Алтайцы в давние и совсем недавние времена неподдельно полагали, что в моменты совершения того или иного жизненно важного обряда, они, непосредственно или через шаманов, общаются с божествами, духами. Культ огня является также одним из центральных и в традиции многих тюрко-монгольских народов. Потому церемониал проведения обрядового действия алтайцев с поклонением огню мы рассматриваем в сопоставлении с аналогичными обрядами генетически близких народов тюрко-монгольского симбиоза — бурят, калмыков, башкир и др. В обрядовой системе этих народов используются магические слова — благопожелания, составляющие важную часть ритуальных обрядов. Они регламентируют взаимоотношения между людьми в рамках принятых социальных статусов и ролей, занимают существенное место в духовной культуре общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Обряд, духи, освящение огня, обряд «кормления», благопожелание, обрядовые атрибуты, календарные обряды, семейно-бытовые обряды.

UDC 39(571.151)

ON THE VENERATION OF FIRE AND GOOD WISHES IN THE ALTAI RITUAL SYSTEM

Alevtina I. Naeva

candidate of philology, senior researcher

Republic Center of Folk Art, Gorno-Altai, Russian Federation

E-mail: alevtina.naeva@mail.ru

Annotation

The cult of fire in the past and at the present time remains the most revered in the rituals of the Altaians. The author focuses on the rituals of worship of fire in the calendar, family and household rites of the ethnos, traced in different ritual situations. The Altai people in ancient and very recent times genuinely believed that at the moments of performing one or another vital rite, they, directly or through shamans, communicate with deities, spirits. The cult of fire was also one of the central in the tradition of many Turkic-Mongolian peoples. Therefore, the author considers the fire worship ceremony of the Altaians in comparison with similar rites of the genetically close peoples of the Turkic-Mongolian symbiosis (the Buryats, Kalmyks, Bashkirs, etc.). These peoples use the key magic words (blessings), which form an important part of ritual rites. They regulate the relationship between people within the framework of accepted social statuses and roles, occupying a significant place in the spiritual culture of society.

Keywords

Rite, spirits, consecration of fire, rite of “feeding”, good wish, ritual attributes, calendar rites, family and household rites.

ВВЕДЕНИЕ

Тюрко-монгольские народы издавна уважительно относились к обрядам, обычаям и традициям своих этносов. Эти элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению, регулировали почти все сферы жизни человека — от рождения до смерти, как говорится, от первого и до последнего его вздоха. Почтительное отношение к обрядам жизненного цикла человека, как нам представляется, зародилось у народов тюрко-монгольской общности, скорее всего, в силу природного миропонимания предков тюрков и монголов в эпоху господства мифопоэтического мышления. «Созданная в ту эпоху картина мира — как отмечают исследователи — эволюционировала, изменялась, но в общих чертах сохранилась в некоторых обществах и до начала нашего столетия» (Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири, 1988: 89). Скажем больше, традиционная обрядность, посвященная жизненному циклу человека, сбереглась «в некоторых обществах» и до настоящего времени, о чем свидетельствует современная практика проведения обрядовых ритуалов у тюрко-монгольских народов. У этносов данного симбиоза в процессе исторического развития сложился, к примеру, с различными вариациями, устойчивый и разнообразный комплекс семейных обрядов — *родильные, свадебные, погребальные, поминальные* и др. Все эти обряды связаны с естественным циклом жизни человека: рождением, вступлением в брак, смертью, похоронами, почтением его памяти и т.д. Календарные и семейно-бытовые обряды вследствие придания им особого значения проводились и проводятся ныне с обязательным соблюдением ритуалов, полагаемых в каждом конкретном случае, хотя со временем некоторые ритуальные, регламентные части изменились, приобрели новые черты. Сегодня, как и в прошлом, обрядовые действия исполняются в торжественно-таинственной обстановке, носят определенный мистический характер, несут в себе побудительные и предохранительные функции. Они проводятся, согласно многовековой традиции, по разным случаям, и цель у них практически одна: защита рода, семьи, отдельного индивида, скота, жилища, материального имущества от непредсказуемых и злобных превратностей судьбы; обеспечение счастливой, благодатной жизни себе, близким родственникам, соплеменникам.

В многослойном и многофункциональном обрядовом комплексе народов тюрко-монгольского ареала родовой культ огня играет чрезвычайно значимую роль. Огонь и очаг выступают, как символы жизни и преемственности поколений. Так, например, по древним верованиям алтайцев, в семье необходимо один раз в году проводить масштабные специальные моления, посвященные духу Огня — От-эне, предназначением которых являются выпрашивание у небесного покровителя семейного благополучия, отведение болезни членов семьи и падежа скота (АРФ-5). Традиционный культ огня, свойственный практически всему тюрко-монгольскому сообществу, свидетельствует о тесном взаимодействии народов данного ареала в историческом прошлом, об общности этнокультурных связей. Ритуальные действия с огнем у алтайцев представляют несомненный интерес для компаративистского анализа во всей тюрко-монгольской обрядовой системе. Безусловно, для проведения подобного анализа необходимо, прежде всего, выявить этническую

специфику в общем схожем обрядовом комплексе тюрков и монголов. Исходя из данного посыла, предметом и целью нашего исследования стали, главным образом, обряды поклонения огню в алтайском социуме в контексте этнической культуры и традиционного мировоззрения. Немаловажной задачей для себя мы посчитали комплексное изучение, в первую очередь на основе алтайского материала, такой важнейшей составной части обрядов жизненного цикла человека, как благопожелания. В данной статье в основном делается попытка описать благопожелания, используемые в разных обрядовых ритуалах. Мы рассматриваем благопожелания в сравнительно-сопоставительном плане с некоторыми тюрко-монгольскими народами, но наша главная задача — изучение места, роли и значения благопожеланий в традиционном обряде почитания огня, в календарных и семейно-бытовых ритуалах алтайцев. Новизна исследования заключается в использовании впервые введенных в научный оборот архивных источников и личного полевого материала, позволивших, как представляется нам, глубже изучить традиционные обряды алтайцев относительно жизненного цикла человека, установить их типологическое сходство с аналогичными обрядами народов тюрко-монгольского ареала, а также выявить некоторые специфические отличия.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании использовался комплексный подход, историко-культурный и синхронно-диахронный методы, позволившие значительно расширить и углубить изучение обрядов поклонения огню тюрко-монгольских народов, в частности, входящего в них такого важного, составного компонента, как благопожелания. Безусловно, проживание народов в историческом прошлом в одном географическом и этнокультурном пространстве непосредственным образом отразилось на культивируемой у них обрядной системе, пережившей за долгие годы естественный процесс инновации, адаптации, трансформации. В связи с этим в статье применялись сравнительно-исторический, сравнительно-функциональный и типологический методы исследования, а также метод реконструкции.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сутры, посвященные Огню, составляют значительную часть так называемой «шаманской литературы». Они находятся в рукописных фондах различных российских востоковедных центров. Аналогичного рода литература имеется в рукописных хранилищах и библиотеках ряда зарубежных стран — Монголии, Германии, США, Дании, Англии и пр.

Первооткрывателем в деле изучения «шаманской» литературы по праву считается бурятский ученый Д. Банзаров — автор, прежде всего, содержательной и новаторской работы «Черная вера, или шаманство у монголов». В двух своих рукописях («Молитва огню» и «Книга о жертвоприношении богу огня») исследователь, касаясь, в частности, культа огня, утверждает, что данный культ к монголам пришел из Персии через посредничество тюрков (Банзаров, 1955: 72). Г.Н. Румянцев в

примечании к этому же изданию бурятского ученого, не полемизируя с ним, высказал мнение о распространенности культа огня как «у монголов, так и у тюрков», он «мог возникнуть в самом народе в глубокой древности» (Банзаров, 1955: 272). Вторя ему, Г. Р. Галданова — автор весьма интересной и содержательной статьи, опубликованной еще в советское время в журнале «Советская этнография» — писала, что культ огня существовал у монголоязычных племен, «когда они жили по соседству с тюрками и имели много общего с ними в быту и обычаях» (Галданова, 1980: 150). Л.С. Дампилова, А.И. Наева, анализируя материалы алтайского и бурятского обрядового фольклора, пришли к закономерному выводу о единых символических корнях и архетипах в культе огня у тюрко-монгольских народов (Л.С. Дампилова, А.И. Наева: 28).

Сутры «шаманского» происхождения, исламские, буддийские религиозные тексты, в которых имеются сведения об обрядовых ритуалах, посвященных поклонению огню у тюрко-монгольских народов, постоянно находятся в центре внимания российских и зарубежных востоковедов. Исследований по этой тематике, как говорится, несть числа. Гораздо меньше работ о таком важном составном компоненте обрядового фольклора тюрко-монгольских народов, как благопожелания, составляющие важную часть обрядовых ритуалов народов тюрко-монгольской фольклорной общности. Исследователи акцентировали многообразие тем благопожеланий, бытующих в обрядовой системе тюрко-монгольского симбиоза: молитвы-благопожелания, песни-молитвы-благопожелания, сакральные благопожелания, обращенные к божествам высшего ранга и т.д. Ученые делали, и довольно успешно, попытки нахождения общего и особенного в жанре благопожеланий тюрко-монгольской общности народов. Среди алтайских фольклористов одним из первых стал исследовать благопожелания, так называемый жанр «алкыши», проф. С. С. Суразаков (1960:38–39). Жанр благопожеланий довольно плодотворно изучали ученые различных российских регионов. Например, в калмыцкой фольклористике исследованием данного жанра занимались И.М. Мацаков (1962: 104–108), Н.Ц. Биткеев (2010:79–88), Э. Б. Овалов (1985: 109–125), Т. Г. Басангова (2009). Естественно ученые из Центра и регионов России в своих работах разрабатывали проблему классификации данного жанра устного народного творчества. Они классифицировали жанр благопожеланий, исходя из самых разных параметров. Так, например, Н. Ц. Биткеев в калмыцком фольклоре делит благопожелания на две группы: обрядовые и не связанные с обрядовыми действиями (2011: 349). С. С. Каташ благопожелания (алкыши) в алтайском фольклоре выделил по нескольким тематическим группам: культовые и родовые; производственные; семейно-бытовые (1978: 48-49).

Безусловно, в будущем будут выходить все новые и новые работы, посвященные изучению истории и современной практики обрядовых ритуалов, в частности, народов тюрко-монгольской фольклорной общности, так как история и современная практика обрядовых ритуалов представляют для общества и науки огромный интерес. Исследователям, в том числе фольклористам, предстоит еще внимательно изучать и осмысливать этот уникальный феномен культуры российских народов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В общей обрядовой системе культов тюрко-монгольских народов, в частности, алтайцев, включая и календарные, и семейно-бытовые, проведение обряда почитания огня является одним из ключевых ритуальных действий. Далекие предки алтайцев в раннюю «шаманистскую» эпоху не поклонялись тому или иному божеству, а преклонялись некой Силе, называемой Великим Духом, в честь которого устраивались ритуальные обряды с танцами вокруг огненного костра. В окончательном виде культ огня в средневековом монгольском государстве, в сфере влияния которого находились и алтайские племена, утвердился, по всей видимости, во времена Чингисхана, когда на официальном уровне насаждается культ домашнего очага императора всей Монголии, культ огня Золотого рода Борджигин. Вероятно, с этого времени некоторые народы Евразии, постоянно кочевавшие в поисках лучших пастбищ для своего скота и менявшие места своего обитания, стали в регулярном режиме проводить специальные обряды, посвященные духу Огня, в частности, ритуалы переноса огня из одного очага в другой. Они зажигали в кибитках, юртах огонь, которым освящали новое жилище и новое место пребывания. Все это свидетельствует об особом и трепетном отношении древних людей к духу Огня. В ритуальном фольклоре предков башкир, к примеру, существовал своеобразный обряд, связанный с поклонением огню. Когда «в деревне случались хворь, падеж скота и увеличивалась смертность — проводили получение нового (священного) огня. Для этого проводили обряд трения бревна об бревно. В бревне проделывалась специальная круглая дыра. Завязав арканами, крутили бревно, вставленное в отверстие второго бревна, до тех пор, пока не появлялись искры, затем огонь. Основным условием правильного проведения обряда — йола получения огня — было то, что во всех домах должен быть потушен огонь и свет. В противном случае считали, что новый огонь «не придет». От нового огня зажигали промасленную тряпку, привязанную к длинной палке, и новым огнем окуривали дом, хлев, скотину, всех жильцов дома, больных и т. д. Огонь, полученный таким образом, считался «чистым, молодым», вызывал всеобщий восторг и благостное настроение: считали, что это добрый знак о том, что Аллах благосклонен к людям своим великим даром. Сельчане приходили с глиняными плошками (утлыкса), специально приготовленными по этому случаю, и брали огонь — сыгыр уты. Огонь несли осторожно, бережно, чтобы он по дороге не погас. Поэтому в плошку предварительно клали угольки, масло» (Султангареева, 2015:171).

Поклонение огню путем освящения жилища и места своего обитания стало повсеместным у многих кочевых тюрко-монгольских народов. Древние люди видимо чуть позже стали проводить обрядовые моления по снятию родовых, семейных проклятий, признаков порчи, сглаза, направленных на разрушение воли, здоровья, благополучия человека, рода, семьи. И огонь в проводимых всевозможных ритуалах играл первостепенную роль. У алтайцев и других монгольских народов ритуалы с поклонением огню проводились в определенные периоды времени года: в новолуние, в третий, четвертый, пятый или в восьмой день каждого месяца, а также в канун алтайского Нового года — Чага-байрам. Обрядовые ритуалы у алтайцев можно

условно разделить на три этапа: подготовительные мероприятия, проведение самого обряда и послеобрядовые действия (АРФ-5). На этапе подготовки обрядового ритуала необходимо было заготовить можжевельник для окуривания жилища, присутствующих, приготовить молочные продукты, чай, мясо для подношения и пр. Сами обряды начинались четкой молитв монахом или шаманом. Освящение огнем проводил обычно почетный дядя по материнской линии или кто-то из близких родственников, обладающий сакральным знанием воспроизведения всего ритуала и знанием словесного текста благопожеланий, песен, заклинаний. Он в первую очередь обращался к духу Огня, олицетворяющего собой, как мужское, так и женское начало, восхвалял небесное божество проникновенными и возвышенными словами:

Чöок, Кайракан, От-Яйаан!
Киндиктүни бычыган,
Кирбиктүни јайаган
Одыс башту От-эне.
Алкы бойыска быян берген,
Ак малыска тебее берген.

Перевод:

Чоок, Кайракан, Огонь — Создатель!
Создавший имеющих ресницы,
Тридцатиголовая Мать — Огонь,
Нам самим даровавшая благодать,
Нашему белому скоту, даровавший тебеневку (АФ-5).

Алтайцы верили, что дух огня сопровождает всю их жизнь, выступает своеобразным оберегом и хранителем человека. В приведенном ниже благопожелании выражено преклонение перед всемогущим духом огня, дарующего жизнь домашнему очагу, тепло всему живому на земле:

Баш ла болзын, Кайракан!
Күннен тийген От-Эне
Күркүреген ар јанынан.
Айдан тийген От-Эне
Ак-Бырканду бай —Эне.
Айткан сөзи алкышту,
Алкы-бойы быйанду,
Күлер казан кайнаткан
Күркүреген От-Эне
Таш очогын курчанган
Талкан-күлин јабынган.
Күнүн сайын быйанду...
...Кайроко-он! Баш болзын!

Перевод:

Почетнее огня нет ничего,
Головы преклоняем, Кайракан!
Солнцем зажженная Огонь-Мать,
Гудящая оттуда (т. е. магически),

Луной зажженная Огонь-Мать,
С Белым Бурканом, почитаемая Мать,
Сказанное слово благословенное,
Сама по себе с благодатью,
Варящая бронзовый котел,
Гудящая Огонь-Матерь.
Опоясанная каменным очагом,
Укрытая толченной золой...
...Кайроко-он! Головы преклоняем! (Обряды, 2018: 9).

При проведении обряда поклонения и освящения огня алтайцы всегда имели под рукой необходимые атрибуты, в частности, арчын/артыш 'можжевельник'. Это неслучайно, так как в национальном фольклоре и в сознании людей можжевельник является одним из наиболее востребованных символов, кодирующих оберегающую и очищающую функцию природных сил. Мотивы восхваления срываемого можжевельника, определение его очищающих функций, встречаются и в отдельных народных песнях (Алтай алкыштар, 1993: 31). Зажженным от огня можжевельником очищаются предметы домашнего обихода, колыбель для новорожденного, заболевший член семьи, загонны скота. Старший из рода или семьи по традиции проникновенно обращался к арчуну — священному для алтайцев растению и превозносил его:

Коо тайганын кой арчын,
Корулап жүрген өрөкөн.
Ак тайганын ат арчын,
Алкыш берген өрөкөн.
Кайроко-он! Баш болзын!

Перевод:

Островой горы овечий можжевельник,
Защищающий нас, почитаемый.
Белой горы конский арчын,
Благословение дарующий, почитаемый.
Кайроко-он! Головы преклоняем! (АФ- 5)

При проведении обряда освящения огня у алтайцев еще одним важным атрибутом, кроме можжевельника, являлось белое молоко, олицетворяющее верхний мир. Молоко могло отдельно подноситься для угощения богам, но также оно входило непременно компонентом в свежесваренный, специально приготовленный для подношения, чай (предпочитали прессованный зеленый чай). В качестве преподношения подносились и другие молочные продукты: масло, быштак — молочный сыр, курут — сушеный сыр, творог, сметана, а также талкан (из жаренного ячменя, пшеницы), несоленые пресные лепешки, чтобы не горчить подношение духу Огня. Вначале огонь окропляли молоком, чаем, а затем преподносили молочные и другие продукты, которые не должны быть опробованными человеком, так как огонь угощается курсактын бажыла 'досл. головой пищи' (АРФ-5). Все преподносимые дары непременно перечислялись в благопожеланиях во время проведения обряда, и они расценивались как жертва-дар, не требующие немедленной материальной отдачи, но ожидалось растянутое во времени и пространстве благодеяние (Жуковская, 1988: 109). Следует сказать, что содержимое набора продуктов для угощения духа огня различается

в зависимости от цели обряда (АРФ-5). Обычно мини-обряды обходятся подношениями из молочных продуктов; общественные и родовые обряды, как правило, сопровождаются жертвоприношениями в виде животных определенного возраста, цвета и состояния, имеющими сакральное значение. Алтайцы предпочитали белую масть жертвенной овцы. У калмыков «в жертву огню приносили бараном красной или белой масти, его резали бескровным методом на белом войлоке, разделявали, отделяя голову, все четыре ноги, крестец, грудную кость. Обряд кормления огня назывался: *һал тәхх* и *һазр-ус тәхх*. Считалось, что в месяц Мыши (по-буддийски) каждая калмыцкая семья должна совершить обряд жертвоприношения огню» (Борджанова, 2007: 341).

Священное почитание огня в обрядовых ритуалах бытовало и у других тюрко-монгольских народов. Как пишут башкирские фольклористы: в ходе обряда «кормят» огонь жиром, кусочками мяса. Примечали: чем выше при этом поднимется огонь — тем будут выше хлеба расти, скотина будет больше плодиться, в доме счастья и удачи прибавится» (Султангареева, 2015: 171).

Алтайцы после угощения огня приступали к финальной части ритуального церемониала. В трафаретной форме перечислялись просьбы к духу Огня, чтобы он помог решить возникшие в этот период проблемы семьи, детей, родственников. Если даже не было особых проблем, просили, чтобы дух Огня продолжал по-прежнему оставаться их покровителем. В обращении к духу Огня звучала просьба избавить и оградить от негативного магического воздействия недоброжелателей, врагов и всяких темных сил. У алтайцев после совершения указанного обряда в течение нескольких дней необходимо было соблюдать общие запреты и специальные ограничения. Например, семья в этот период не должна была выносить из дома золу, отдавать вещи и т.д. Считалось, что неисполнение установленных во время проведения обрядов запретов и ограничений могло привести к уходу счастья и благополучия из дома.

Аналогичные запреты и ограничения существовали у многих народов тюрко-монгольской общности. По народной традиции башкир нельзя возле огня говорить плохое, ругаться: дух его оскорбится и проку не будет от приготовленной с помощью огня пищи. Нельзя плевать в огонь. Считалось, что у человека, сделавшего это, лицо покроется болячками, оспой, язык будет в нарывах. Огонь в печи, костре нельзя тушить водой. Нужно дать время погаснуть постепенно. В случае если у кого-то в жилище тух огонь, то он обращался к соседу с просьбой дать ему спички. Обращение с подобной просьбой должно было восприниматься соседом как знак особого уважения и доверия, поэтому нельзя было отказывать. После оказанной услуги соседи никогда не должны были ссориться или делить землю, воду и т.д. ... Потому их называли «ут куршелэр» — то есть верные, дружные, рачительные и работающие соседи, которых породнил огонь (Султангареева, 2015: 172-174). У алтайцев в прошлом поделиться огнем можно было в исключительных случаях, и только с сородичами. Время выноса огня из жилища было строго регламентировано: запрещалось выносить огонь из юрты после заката солнца (АРФ-5).

В обрядовом комплексе тюрко-монгольской общности народов важную составную часть представляют благопожелания, историко-генетически связанные с обрядовым действием и верой в магическую силу слова. Обрядовые благопожелания

обращены к богу, духам-покровителям, небесным силам, а также к определенным людям или группе людей, другим адресатам (зверям, птицам, растениям, продуктам животного происхождения и пр.) с обязательным восхвалением. В этом их коренное отличие от необрядовых (бытовых) благопожеланий, произносимых в повседневном обиходе по всяким жизненным ситуациям и обстоятельствам. Хотя и в необрядовых (бытовых) благопожеланиях зачастую звучат слова, обращенные к небесным силам, но носят они, если можно так сказать, менее просительный характер. Предки монгольских и тюркских народов с незапамятных времен при помощи благопожеланий «поддерживали» контакт с небесными божествами — духами природы, жилища, духами-покровителями рода, семьи. Эта связь, как считали они, не была односторонней. Древние люди верили, что божества «слышат» их благопожелания, мольбы и что в ответ на звучащие просьбы могут дать им «охранную», оберегающую силу, помочь излечиться от болезней, преодолеть жизненные трудности, спасти основное свое богатство — скот. Только надо искренне верить божествам-покровителям и правильно, по всем установленным канонам, провести положенные ритуалы и тогда непременно сбудутся ожидаемые ими сокровенные чаяния и пожелания.

В обрядовом фольклоре алтайцев благопожелания композиционно можно разделить на несколько частей: вступительная часть, состоящая из обращения к верховным божествам и духам с восхвалениями, во второй части излагались чаяния, исполняющих обряд. При ежемесячном обряде почитания огня алтайцы произносят такие молитвенные благопожелания:

Чöök, Кайракан, От-Эне!

Ай јаныда алкышту,

Күн јаныда күндүлү,

Аш-курсактан амзагар.

Алкыжардан беригер.

Курчугардан салыгар.

Оп, куруй!

Перевод:

Чоок, Кайракан, Мать-Огонь,

В новолунье, имеющая благословение,

При новом солнце, имеющая подношение,

Угощение попробуйте,

Дайте свое благословение,

Дайте свою защиту,

Оп, куруй! (АФ-5).

В эпилоге благопожелания алтайцы обычно произносят магическо-ритуальные слова: Оп куруй; Алас; Чёёк-чёёк. В народной традиции башкир, во время обрядовых действий, сакральность огня заменяется магическим словом «алас»:

Алас! Алас! Алас! Ауырыу, беззэн кас! Кас! Аслык, беззэн кас, кас.

Огонь! Огонь! Огонь! Уйди болезнь от нас, Уйди голод от нас!

Алас! Алас! Алас! Аша! Аша! Алас!

Огонь! Огонь! Огонь! Ешь! Ешь! Огонь! (Султангареева, 2015): 171).

Любая церемониальная процедура, к примеру, алтайцев, начиналась и сопровождалась исполнением текстов благопожеланий. Тексты благопожеланий в обрядовом фольклоре алтайцев многоконтекстны и находятся в тесной связи с конкретным обрядом. Восхваление духа огня начиналось всегда с трафаретного торжественного обращения, завершалось обычно просьбой о благословении:

Одус башту От-эне,
Талкан-күлин төжөнгөн.
Ак кубарын јабынган
Темир очок курчулу.
Ўч Курбустан кудайысла
Тудуш болгон өрөкөн...
... Төрт киндиктү От-Эне
Очыр Манҗы сүт Буркан.
От-јалбышту От-Эне
Чаган торко ар-јалыр
Алтын курын курчанган
От-јалбышту От-Эне...
... Алкыш –бийан береер,
Кайракон!
Баш болзын!

Перевод:

Тридцатиголовая моя Мать-Огонь,
Подстелившая толокно — золу,
Укрывающаяся белым пеплом,
Опоясанная железным обручем очага,
С нашим богом Юч Курбустаном
Связанная, почитаемая...
С четырьмя пуповинами Мать-Огонь,
Очыр Манды, молочный Буркан.
С огнем-пламенем Мать-Огонь,
Бело-шелковое чистое пламя,
С золотым поясом,
С огнем-пламенем Мать-Огонь...
Дайте свое благословение,
Кайрако-он, преклоняю голову! (Обряды, 2018: 33)

Повтор в благопожеланиях через две строки слова *Кайрако-он* свидетельствует об уважительном обращении алтайцев к божеству огня. Кроме того, данное языковое средство ритмически и семантически закрепляет и усиливает высказываемые пожелания, просьбы, чтобы они быстрее дошли до небесных покровителей, которые милостиво помогли бы исполнению чаяний просителей, преодолению ими всяких напастей и болезней. У калмыков в обрядовом фольклоре каждая строка йорела-благопожелания заканчивается формулой: Цок хеерхен, это обращение к духу огня, которого склоняют к милосердию жертвенным животным или кусочками мяса, молоком. Исполнитель обряда таким восклицанием просит милости у духа огня» (Борджанова, 2007: 347-348). Калмыцкое цок соответствует алтайскому

выражению чоок, которое с обращением кайракан/кайракон чаще произносится как одно словосочетание. В алтайском языке кайракан – ‘почтительное название божества, духов, идолов, чтимые как божество’ (Баскаков, 1948: 68).

В молитвенных восхвалениях — благопожеланиях алтайцев особо подчеркивается связь огня с древними солярными божествами — Солнцем и Месяцем, находящимися под покровительством Белого Бурхана. Неслучайно, в алтайской традиции существует обычай перед дальней дорогой или еще перед каким-либо ожидаемым событием обращаться ранним утром к Солнцу-Бурхану и вечером к Месяцу-Бурхану с просьбой к этим божествам оказать всемерную защиту через очаг. В этих обращениях — вера во всемогущую силу бурханов, надежда обрести в их лице надежных покровителей, способных защитить от всех напастей и бед:

Эрте чыккан Күн-Бырган!
Энир чыккан Ай-Бырган!
Айы-Күним!
Өрө турган Бырган кудай!
Алканып, бажырып турум.
Кинчегим бар болзо чечигер деп јайнап турум.
Ак јол беригер, тозылбас конок беригер.
Јаман келзе, јайладып беригер,
Тыму келзе, тузактагар.
От-очогыма, бала-баркама,
Эзен-амыр беригер.

Перевод:

Ранним утром взошедшее Божество — Солнце!
Вечером взошедшее Божество — Месяц!
Месяц и Солнце!
В вышине Бурхан бог!
Благословляя, поклоняюсь!
Если есть у меня грех, то развяжите его, умоляю,
Белую дорогу дайте, не расплёскивающиеся дни дайте,
Если беда придет, то уведите,
Если болезнь придет, то воспрепятствуйте,
Моему огню-очагу, детям-внукам,
Покой-мир дайте! (АФ-5).

Огонь занимает главенствующее место и в свадебном обряде алтайцев. До наших дней сохранился обычай во время свадьбы кидать в огонь жир с добавлением бульона от зарезанного и сваренного по этому, торжественному, случаю, барана. Кроме этих преподносимых подношений, алтайцы во время свадебных обрядов, как отметила Н. П. Дыренкова, «К каждой ножке железного тагана привязывают белые ленточки и поливают жиром» (Дыренкова, 1927: 67). Почетное право окропления огня во время свадебного церемониала у мужской стороны обычно предоставляется старшему родственнику жениха, он же говорит благопожелание, после чего все дружно угощают мясом родственников девушки. В своем обращении к огню как хранителю очага он просит благоденствие для сородичей и новой, только что образовавшейся, семьи:

Сургулјунду От-Эне!
Судазынду ар-јалын...
...Кирбиктүүдү бүдүрген,
Киндиктүүдү жайаган.
Кабыл башту От-Эне,
Кайрак-о-о-н! Баш болзын!
Карачкылу эжигинге мал турзун,
Кабайлу бала жайкалзын!
Калык тўшкен эжиги
Кошту-комду жайал турзун!

Перевод:

Светящаяся огонь-мать,
Судбу определяющим чистым пламенем!
...Ресницы дающая,
С пуповиной создающая,
Кайрак-о-о-н! Голову преклоняем!
Возле охраняемой твоей двери, пусть скот стоит,
В колыбели, пусть ребенок качается!
Двери, куда народ заходит,
Пусть добро — богатство прибывает! (Укачина, Укачин, 2020:63-64).

Благопожелания носят не только «просительный» характер, но и утвердительный. Вот лишь один наглядный пример из калмыцкого фольклора, взятый нами из статьи Михайловой Н.Д. «Благопожелания: кочевой образ жизни»:

Буухд утан бургш, Пусть (на новом месте) вьётся дым над очагом,
Нуухд тоосн бургш, Пусть кочевье
Буурин буйн-кишг Будет счастливым
Буусн эзнднь хальдш, Для хозяев,
Хулха-хулд уга, Пусть не будет воровства
Хов-щив уга, И лжи,
Хээсндэн хотан кеш, Пусть (будет огонь в очаге и) будет еда в казане,
Сэн бээтн! Пусть будет жизнь прекрасна! (Михайлова, 2010: 28).

Считалось, что все благопожелания, произносимые во время свадьбы, доносятся до Неба, что там как бы параллельно идет такое же праздничное торжество. На это указывает фраза из благопожелания «С той стороны придите попробовать», которая уточняет, что угощение должен принять дух огня, находящийся в ином мире, «на той стороне». Считалось, что именно с благословления небесного божества произойдет соединение и счастье молодоженов. Образы огня и очага в свадебных благопожеланиях, произносимых в адрес жениха и невесты, кодируют появление новой семьи. В них обычно фигурируют уже известные поэтические формулы, характеризующие дух огня: устойчивость каменного очага, зажженный священный огонь, горячая пища и т.п. Трафаретное обращение к духу огня с описанием портрета, восхвалениями, вознесением действенных функций небесных божеств, завершается конкретной просьбой одарения, в первую очередь, молодоженов, а также благопожеланиями в адрес их родных и близких.

Таким образом, при проведении различного рода ритуальных обрядов тюрко-монгольские народы, в частности, монголы, буряты, калмыки, алтайцы всегда произносили благопожелания, имевшие неизменные, устойчивые тексты, хотя не возбранялось вносить и собственные добавления. Определенные клише имели благопожелания, восхваляющие священный огонь, вечнозеленый можжевельник, белое молоко. Тексты благопожеланий варьировались, но стабильными в них были мировоззренческие, морально-нравственные постулаты. В благопожеланиях звучат не только извечная народная мечта о счастливой, безмятежной жизни, но слышится неподдельный призыв к моральной и нравственной чистоте общества, к гармонии в отношениях с сородичами, природой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье мы рассмотрели культ огня на примере алтайского этноса и некоторых других тюрко-монгольских народов. Анализ показал наличие у них единых символических корней и архетипов, что лишний раз свидетельствует о тесном взаимодействии тюрков и монголов с давних исторических времен. Общие моменты, встречающиеся в обрядах почитания огня, доказывают древность фольклорного образа, отраженного во всех жанрах, сопутствующих данному обряду. Нами подробно рассмотрена композиция обряда почитания огня у алтайцев в сопоставлении с некоторыми тюрко-монгольскими народами, в частности, бурят, башкир, калмыков и др. Особое внимание в исследовании мы уделили жанру благопожеланий, в основе которого лежит вера людей в магическую силу слова и небесные силы. Особенности данного жанра рассмотрены в зависимости от событийного плана.

Старинные ритуалы и ныне востребованы обществом. Так, например, сегодня потомки кочевников, проводя семейные обряды по случаю переезда семьи в новый дом, считают важным освятить свое жилище зажженным огнем. Такой ритуал имеет вполне практический смысл, так как зажженный в доме огонь обладает очистительной функцией, способствует продолжению жизни семьи, рода. Считается, что освященный огонь не выпускает в жилище злых духов, рассеивает недобрые мысли человека, отпугивает души покойников [АРФ-5]. К слову сказать, в современных реалиях жизни, люди освящают не только новое место обитания, свое жилище, но даже приобретенную в личное пользование автомашину.

Сегодня благопожелания присутствуют как основной элемент, как мощная фольклорная традиция в календарных и семейно-бытовых обрядовых ритуалах алтайцев, бурят, калмыков, башкир и других, ранее кочевых, народов. Словесные тексты благопожеланий направлены на утверждение добра, справедливости, высокой нравственности в обществе, а также взаимоуважения между людьми, принципов мирного сосуществования народов, что особенно значимо в наше беспокойное время.

Литература

Алтай алкыштар (Алтайские благопожелания) (1993). Сост. К. Е. Укачина, Е. Е. Ямаева. Горно-Алтайск: Ак Чечек.

- Банзаров, Д. (1955). *Собрание сочинений*. М.: Изд-во АН СССР.
- Басакаов, Н. А. (1948) *Алтайский фольклор и литература*. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд.-во.
- Биткеев, Н.Ц. (2011). *Фольклор монгольских народов: исследование и тексты. Том I. Калмыцкий фольклор*. Элиста, Калм.кн. изд-во.
- Биткеев, Н. Ц. (2010). Благопожелания. *Теегин герл*, 2, 79–88.
- Галданова, Г. Р. (1980). Культ огня у монголоязычных народов и его отражение в ламаизме. *Советская этнография*, № 3, 94–100.
- Борджанова, Т. Г. (2007). *Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика)*. Элиста: Калмыцкое книжн. изд-во.
- Дампилова, Л. С., Наева, А.И. (2010) Символика огня в тюрко-монгольской фольклористике. *Мир науки, культуры, образования*, 4-1(23), 28–30.
- Дыренкова, Н. П. (1927). Культ огня у алтайцев и телеутов. *Сборник Музея антропологии и этнографии*, VI. Ленинград: Изд-во АН СССР, 19–36.
- Жуковская, Н. Л. (1988). *Категории и символы традиционной культуры монголов*. М.: Наука.
- Каташ, С. С. (1978). *Мифы и легенды Горного Алтая*. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во.
- Каташ, С. С. (1977). Алкыш сөс как древний жанр алтайского фольклора. *Сибирский фольклор*, 4. Новосибирск: Госпединститут, 46–56.
- Мацаков, И. М. (1962). К вопросу о калмыцких йорелах. *Записки КНИИЯЛИ*, 2. Элиста: Калм. книжн. изд-во, 103–108.
- Михайлова, Н.Д. (2010). Благопожелания: кочевой образ жизни. *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 2 «Филология и искусствоведение», 4. Майкоп: изд-во АГУ, 28–32.
- Наева, А.И. (2010). Культ огня в календарных народных праздниках и семейно-обрядовой практике алтайцев. *Мир науки, культуры, образования*, 2(21), 241–242.
- Обряды, связанные с семейно-родственными отношениями* (2018). Горно-Алтайск, Сборник статей. АУ РА «Редакция газеты “Алтайдын Чолмоны”».
- Овалов, Э. Б. (1985). Благопожелания (йорялы) – жанр калмыцкого фольклора. (Вопросы систематизации и публикации). *Калмыцкий фольклор. Проблемы издания*. Элиста: Калм. книжн. изд-во, 109–125.
- Султангареева, Р.А. (2015). *Йола — система и нормы жизневедения башикир*. Уфа: Китап.
- Суразаков, С. С. (1975), *Алтай фольклор (на алт. яз.)*. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во.
- Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир*. (1988). Новосибирск.
- Укачина, К. Е., Укачин, А.Б. (2020). *Алтай тойдын чүм-јандары (Обычаи и обряды алтайской свадьбы)*. Горно-Алтайск: ООО «Полиграфика».

References

- Altai alkyshtar (Altai wishes)* (1993). Comp. K. E. Ukachina, E. E. Yamaeva. Gorno-Altai: Ak Chechek (in Alt.).
- Banzarov, D. (1955). *Collected works*. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Baskakov, N. A. (1948) *Altai folklore and literature*. Gorno-Altai (in Russian).

- Bitkeev, N. Ts. (2011). *Folklore of the Mongolian peoples: research and texts. Volume 1. Kalmyk folklore*. Elista: Kalmyk publishing house (in Russian).
- Bitkeev, N. Ts. (2010). Good wishes. *Teegin gerl*, 2, 79–88 (in Kalmyk).
- Bordzhanova, T. G. (2007). *Ritual poetry of the Kalmyks (system of genres, poetics)*. Elista: Kalmyk publishing house (in Russian).
- Galdanova, G. R. (1980). The cult of fire among the Mongolian-speaking peoples and its reflection in Lamaism. *Soviet Ethnography*, No. 3, 94–100 (in Russian).
- Dampilova, L. S., Naeva, A. I. (2010) Symbolism of fire in the Turkic-Mongolian folklore. *World of Science, Culture, Education*, 4-1(23), 28–30 (in Russian).
- Dyrenkova, N. P. (1927). The cult of fire among the Altaians and Teleuts. *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography*, VI. Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 19–36 (in Russian).
- Zhukovskaya, N. L. (1988). *Categories and symbols of the traditional culture of the Mongols*. M.: Science (in Russian).
- Katash, S. S. (1978). *Myths and legends of Gorny Altai*. Gorno-Altai (in Russian).
- Katash, S. S. (1977). Alkysh sös as an ancient genre of Altai folklore. *Siberian folklore*, 4. Novosibirsk: State Pedagogical Institute, 46–56 (in Russian).
- Matsakov, I. M. (1962). On the issue of the Kalmyk Yorels. Notes of KNIIYALI, 2. Elista: Kalm. book. publishing house, 103–108 (in Russian).
- Mikhailova, N. D. (2010). Blessings: nomadic lifestyle. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 2 "Philology and Art History"*, 4. Maikop: Publishing house of ASU, 28–32 (in Russian).
- Naeva, A. I. (2010). The cult of fire in calendar folk holidays and family and ritual practice of the Altaians. *World of Science, Culture, Education*, 2(21), 241–242 (in Russian).
- Rites associated with family relations* (2018). Collection of articles. Gorno-Altai: AU RA "Editorial office of the newspaper "Altaiykh Cholmony" (in Alt.).
- Ovalov, E. B. (1985). Blessings (yoryals) is a genre of Kalmyk folklore (Issues of systematization and publication). *Kalmyk folklore. Edition problems*. Elista: Kalmyk publishing house, 109–125 (in Russian).
- Sultangareeva, R. A. (2015). *Yola is the system and norms of life of the Bashkirs*. Ufa: Kitap (in Russian).
- Surazakov, S. S. (1975). *Altai folklore*. Gorno-Altai: Gorno-Altai publishing house (in Alt.).
- The traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Space and time. The real world*. (1988). Novosibirsk.
- Ukachina, K. E., Ukachin, A. B. (2020). *Altai toydyr chym-jardary* (Customs and rituals of the Altai wedding). Gorno-Altai: Polygraphica (in Alt.).

Сокращения

АРФ – алтайский рукописный фонд Центра народного творчества Республики Алтай.
АФ-5 – полевые записи автора 2007-2009 гг.

Reduction

ARF – Altai Manuscript Fund of the Center for Folk Art of the Republic of Altai.
AF-5 – field notes of the author 2007-2009.